

Ба 2386

Ба 2386

Вит. Куприянов
Вит. Куприянов
Вит. Куприянов

ЗАТВОРАКА ГЕОРГІЕВСКА, СТАРАЯ, ДЕРЕВЯНА
ЦЕРКВА

(Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерні).

Составилъ М. Спрогисъ.

Вит. Куприянов

1433
1433
1433

Витебскъ.
Губернская Типографія.
1895.

Ба 2386

523868

ИВ. 1953

ЗАТЭСКАЯ ГОРТИВСКАЯ, СТАРАЯ, ДЕРЕВЯННАЯ
ЦЕРКОВЬ

(Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи).

Незастар. выдана 12 октября 1895 г. Т. Витебск.

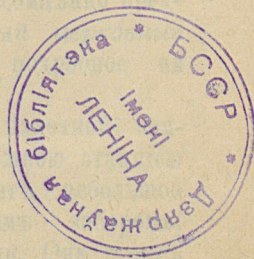
Составилъ Л. Спрогисъ.

88994
1453

Бел. изд. 1904 г.

Витебск. Губернская Типографія.

Витебскъ.
Губернская Типографія.
1895.

62 1550

1895

ВІСНИКЪ
ВІСНИКЪ
(Съединеніе)

Печатать разрешено 12 октября 1895 г. Г. Витебскъ.

Съединеніе

1895

1895

Витебскъ
Тѣбескскіа Тѣбескскіа
1895

Залѣсская Георгіевская, старая, деревянная церковь

(Ошмянскаго уѣзда, Виленской губерніи).

На полути между Вильной и Минскомъ, въ имѣніи князей Огинскихъ—*Залѣсье*, въ близкомъ разстояніи отъ большой почтовой станціи, подъ тѣмъ же названіемъ *Залѣсье*, на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, наряду съ новою, каменною, православною Залѣскою церковью во имя *Покрова Божіей Матери*, сооруженною въ 1866 году, уцѣлѣла и сохранилась здѣсь до настоящаго времени, и *старая, деревянная Георгіевская церковь*, получившая нынѣ наименованіе *кладбищенской*. Церковь эта до сихъ поръ находится въ большомъ почитаніи у народа—мѣстныхъ православныхъ прихожанъ, который любитъ и проситъ, чтобы церковный причтъ совершалъ здѣсь службы, особенно въ *Богородичные праздники, поминальныя обѣдни* и проч.; она несомнѣнно представляетъ *древній, достойный вниманія мѣстный церковный памятникъ*, и потому мы хотимъ сдѣлать здѣсь подробное ея описаніе.

Церковь эта расположена на ровной площади пахотной земли, между дворомъ имѣнія Залѣсья и желѣзно-дорожною станціею (въ полуверстѣ между тѣмъ и другою), и занимаетъ небольшое урочище, огороженное со всѣхъ сторонъ деревяннымъ заборомъ, засаженное березками и другими молодыми деревьями. Она стоитъ и нынѣ еще довольно крѣпко; начала ея сооруженія не помнятъ даже 80—90 лѣтніе старцы изъ нынѣшнихъ мѣстныхъ крестьянъ. Она сооружена изъ толстыхъ, на четыре канта обтесанныхъ, сосновыхъ бревенъ. Возлѣ нея, съ южной стороны противъ алтаря,

въ шагахъ 15 отъ стѣны, сохранилось до сихъ поръ единственное и очень старое дерево, это *старая, низкорослая, толстая, кудрявая сосна*. Сосна эта безъ всякаго сомнѣнія, остатокъ изъ того густого сосноваго бора, который нѣкогда покрывала эти поля и это самое мѣсто, и изъ бревень котораго, очевидно, высѣчена и сооружена настоящая церковь; такимъ образомъ сосна эта является современницею и живою свидѣтельницею перваго возникновенія нынѣ стоящей здѣсь церкви; по виду ей можно дать лѣтъ 200 и болѣе, но съ коихъ именно поръ она стоитъ тутъ, такъ же изъ мѣстныхъ старожиловъ крестьянъ никто не помнитъ; въ настоящее время, къ сожалѣнiю, нѣкоторые изъ ея толстыхъ сучьевъ начинаютъ засыхать. Что именно *сосновое дерево* играло выдающуюся роль при построенiи самой этой церкви, о томъ среди мѣстныхъ крестьянъ сохранилось слѣдующее, смутное преданiе. Нынѣшняя ея чудотворная икона Божiей Матери явилась впервые тутъ на *соснѣ*. Благочестивые тогдашнiе крестьяне рѣшили на *этомъ мѣстѣ построить церковь*. Срубили сосну и на самомъ пнѣ ея утвердили святой престолъ. Помянутое урочище, на коемъ нынѣ стоитъ церковь, лѣтъ 15 тому назадъ, вслѣдствiе ходатайства нынѣшняго православнаго священника, увеличено прирѣзкою порядочнаго куска новой, пахотной земли, благодаря благосклонному вниманiю къ дѣлу собственника имѣнiя Залѣсья князя Огинскаго. Въ давнишнее время оно служило и въ исключительныхъ случаяхъ и нынѣ служить кладбищемъ *) для похоронъ ея православныхъ, болѣе почетныхъ прихожанъ; почему и самая церковь и доннѣ, какъ помянуто выше, носятъ въ народѣ названiе *кладбищенской*. Урочище это, кромѣ вышепоказаннаго назначенiя, на половину запущенное подъ сѣнокосъ, въ настоящее время вокругъ своей ограды имѣетъ *протяженiя*: съ западной

*) Собственно, древнее народное кладбище этой церкви находилось на полпути между нею и новою церковью на правомъ берегу рѣчки Здры въ живописномъ, небольшомъ сосновомъ урочищѣ. Кладбище это, по причинѣ его переполненiя въ сильную холерную пору въ деревняхъ Михневичахъ и Зарудичахъ въ 1871 году, въ этомъ же году совсѣмъ закрыто. По просьбѣ причта мѣстный владѣлецъ князь Огинскiй отвелъ мѣсто для новаго кладбища, въ 1878 году, не въ далекомъ разстоянiи отъ деревни Зарудичи и новой церкви, гдѣ и хоронятъ покойниковъ по настоящее время. Въ промежутокъ же между 1871 и 1878 г. хоронили при старой церкви. Особенность стараго кладбища и по настоящее время та, что здѣсь надъ каждою почти могилою, на мѣсто деревяннаго креста, водруженъ различнаго величины остроконечный, болѣею частiю ничѣмъ не обдѣланный и безъ всякихъ надписей камень. И камней этихъ здѣсь такъ много, что они походятъ на лѣсъ и напоминаютъ какъ бы еврейскiя кладбища.

стороны 130, съ южной—80, съ восточной—100 и съ сѣверной—75 шаговъ.

Сохранившіяся въ мѣстномъ причтѣ и народѣ общія историческія свидѣнія о нынѣшней старой Георгіевской деревянной церкви таковы: изъ старыхъ визитъ временъ униі видно, что церковь существовала здѣсь уже въ 1542 году и построена какимъ то Петромъ Княжевичемъ. Дѣтъ сорокъ тому назадъ церковь эта, не имѣя прочнаго фундамента, начала валиться на бокъ. Узнавъ объ этомъ печальномъ обстоятельстве, владѣлица имѣнія Залѣсья, неизвѣстная по имени, княгиня Огинская предложила подвести подъ церковь цѣльный каменный фундаментъ и обшить ее досками, взявъ распатавшіяся стѣны въ особая бревенчатая и желѣзныя скрѣпы или шворни. Такимъ образомъ, раскачавшіяся стѣны были довольноудачно выпрямлены, хотя слѣды этого невольнаго совершеннаго выравниванія замѣтны и теперь; впрочемъ, церковь въ настоящее время стоитъ довольно прочно. Въ 1888 году страшная буря сорвала съ нея всю старую крышу. Тогда мѣстные крестьяне и другіе благочестивые жертвователи сложились и устроили новую гонтовую крышу, существующую и по настоящее время. Описываемая старая церковь имѣетъ оригинальную форму: корпусъ ея или основная центральная часть представляетъ нѣчто въ родѣ нѣскольکو продолговатаго ящика, расположеннаго на ранній востокъ; длина ~~той стороны~~, ^{# Корпусъ} измѣряя внутри, 13 аршинъ и 9 вершковъ, а ширина 11 арш. 9 верш. Къ этому ящику съ западной стороны, противъ самой середины его, прислоненъ или придѣланъ притворъ въ 4 арш. 7 верш. глубины и 7 арш. и 15 верш. ширины. Въ притворъ ведутъ двое одностворчатыхъ, низкихъ дверей, съ южной и западной сторонъ, а отсюда уже по самой серединѣ двери и входъ во внутренность церкви. Съ восточной же стороны къ корпусу церкви примыкаетъ алтарь, котораго длина: амвонъ или солея 3 арш. 2 верш., а отъ иконостаса до крайней восточной стѣны 6 арш. 5 верш., а общая его длина 9 арш. 7 верш.; ширина его возлѣ иконостаса 7 арш. 8 верш. Алтарная боковая стѣна, по одной и другой сторонѣ, отдаляясь отъ иконостаса на 5 арш., дѣлаетъ замѣтный заломъ или загибъ внутрь и идетъ далѣе на 4 арш. 12¹/₂ вер. до крайняго угла восточной стѣны. Крайняя восточная стѣна алтаря имѣетъ ширины 4 арш. 13¹/₂ вер. Съ сѣверной, внѣшней, стороны церкви, въ углу между главнымъ корпусомъ ея и алтаремъ, прислонена особая пристройка, въ родѣ большой передней или закрестіи при униатскихъ церквахъ и латинскихъ костелахъ въ 4

арш. $14\frac{1}{2}$ верш. ширины и 3 арш. длины. Въ переднюю ведетъ извнѣ отдѣльная дверь, а отсюда другая дверь—на солею церкви. Вотъ внутреннее измѣреніе и планъ Залѣской Георгіевской старой церкви. Съ внѣшней стороны высота ея стѣнъ равняется 6 арш. 9 верш. Въ главномъ корпусѣ храма съ одной и другой его стороны, на разстояніи отъ земли на 3 арш. 4 верш., находится по два продолговатыхъ окошка съ 16 небольшими стеклами каждое. Здѣсь же, почти подъ крышей, съ одной и другой стороны, видны еще по одному плоскому, изъ 6 стеколъ, небольшому окошку, которыхъ назначеніе служить отдушниками въ пору великаго стеченія народа и образовавшейся жары. Въ алтарномъ помѣщеніи, съ каждой стороны храма, имѣется по одному такому же большому окошку, какъ въ главныхъ его стѣнахъ. Въ пристройкѣ, представляющей переднюю комнату, имѣется съ сѣверной стороны одно плоское, въ 4 стекла, небольшое окошечко. Весь корпусъ церкви, со всеми ея органическими придатками—притворомъ, алтаремъ и переднею, покрытъ, какъ поминуто въ началѣ, одною общею, довольно высокою, почти остроконечною, гонтовою крышею, которая, спускаясь по концамъ храма легкими загибами, а особенно къ востоку, надъ алтаремъ, 6-ю замѣтными углами, имѣетъ довольно красивый видъ и представляетъ издалика какъ бы парусный корабль на морѣ. Надъ центральною частію храма, по самой серединѣ крыши, надъ окрашеннымъ маленькимъ деревяннымъ столбикомъ стоитъ небольшой, выкрашенный въ бѣлый цвѣтъ четырехугольный крестъ, очевидно, остатокъ отъ униатскихъ временъ,—и это, издали, главное свидѣтельство, что здѣсь *храмъ Божій*, что здѣсь „*мѣсто свято*“.

Но войдемъ во внутренность описываемаго нами храма. И стоявшій на этомъ мѣстѣ нѣкогда древній чисто православный храмъ *) съ густымъ православнымъ народонаселеніемъ, среди котораго и до настоящаго времени нѣтъ католиковъ, не избѣгъ въ свое время общей печальной участи, именно гоненія и насилія со стороны латинянъ. Имѣніе Залѣсье, Ошмянскаго уѣзда, издавна принадлежало князьямъ Огинскимъ—этимъ древнимъ славнымъ русскимъ боярамъ, извѣстнымъ рачителямъ и защитникамъ православія, знаменитымъ братчикамъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства. Эти православные вельможи въ Залѣсьѣ состояли ктиторами своей Залѣской православной Георгіевской церкви. Съ половины

*) Настоящую старую Георгіевскую церковь надо считать православнымъ храмомъ, конечно, не далѣе, какъ съ радостнаго возвращенія уни въ лоно православной церкви, въ 1839 году.

17 столѣтія князья Огинскіе, увлекаясь печальнымъ примѣромъ другихъ русскихъ бояръ, были уловлены въ сѣти латинства и измѣнили древнему православію; перешедъ въ лагерь латинства, они сдѣлались открытыми врагами и гонителями религіи своихъ приснопамятныхъ славныхъ предковъ. Разумѣется съ этого времени выше ихъ заботою было вводить всюду латинство, а если это оказывалось невозможнымъ, то, по крайней мѣрѣ, утверждать новоизмышленную іезуитами *церковную унию*. Въ клировыхъ вѣдомостяхъ и лѣтописи Залѣсской церкви не сохранилось никакихъ свѣдѣній о переводѣ этой церкви *въ унию*; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что этотъ насильственный переводъ ея совершился именно около этого же времени, т. е. около половины 17 столѣтія. Сильные своею ктиторскою властью князья Огинскіе, своимъ вліяніемъ и богатствомъ, вѣроятно, даже безъ особенно сильной и продолжительной борьбы, православныхъ ея прихожанъ вмѣстѣ съ ея пастыремъ успѣли склонить на сторону злосчастной униі... Тотчасъ все, что въ церкви было искони древняго, православнаго, русскаго, святыя образа, всякая церковная утварь, облаченія и всякія церковныя украшенія, все стало понемногу изгоняться и замѣняться предметами униатско-латинской утвари и облаченій; православный иконостасъ былъ искаженъ и сталъ украшаться иконами и статуями латинской церкви, грубой, дешевой, ярко раскрашенной живописи и такого же достоинства рѣзного скульптурнаго искусства. Въ церкви были устроены особые небольшіе хоры, на которыхъ вмѣсто органа, во время богослуженія, трубили какіе то свои доморощенные рожечники. Все кругомъ отличалось невзрачностію и бѣдностію. Въ такомъ, едва измѣнившемся печальномъ видѣ засталъ эту церковь, не болѣе какъ 20 лѣтъ тому назадъ, нынѣшній Залѣскій православный священникъ *Иосифъ Калининскій*. Мы помнимъ наши неоднократныя бесѣды съ о. Иосифомъ. Простой народъ грубъ и приверженъ къ разъ принятой старинѣ, даже такой непривлекательной какъ униатскія изображенія святыхъ—иконы и статуи. Священнику пришлось дѣйствовать съ осторожностію, исподоволь, и такимъ образомъ онъ успѣлъ одну за другой, бросавшіяся въ глаза своимъ содержаніемъ или грубою живописью, униатскія иконы, не говоримъ совѣмъ унести изъ храма, уничтожить, но закрыть ихъ, въ прежнихъ рѣзныхъ деревянныхъ рамахъ и заклеить полотномъ съ новымъ, лучшимъ изображеніемъ святыхъ православной церкви, напр. св. Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца и проч., или же нѣкоторыя изъ нихъ повѣсить высоко на стѣнахъ, гдѣ онѣ не бросаются въ гла-

за. Статуи католическихъ святыхъ, при уничтоженіи уничиженныя на чердакѣ церкви, онъ, незамѣтно для народа, увезъ къ себѣ и уничтожилъ. И такимъ образомъ храмъ этотъ нынѣ, хотя остался при прежней крайней бѣдности, но сталъ вполне православнымъ по своей внѣшности. Когда въ этой церкви происходятъ служенія и совершается божественная литургія, тогда священникъ приноситъ сюда священные сосуды изъ новой каменной церкви, отстоящей отсюда не болѣе, какъ на одну версту. Стѣны церкви выкрашены какой-то блѣдно-желтоватой, дешевой краской, которая отъ времени расплзлась, облупилась. Потолокъ вовсе не крашенъ и состоитъ лишь изъ отструганныхъ досокъ, которыя такъ мало примыкають одна къ другой, что между ними легко просовывать пальцы. Полъ, кромѣ алтарной части, кирпичный, изъ старыхъ четырехугольныхъ кирпичей, довольно крѣпкій. Подъ этимъ каменнымъ поломъ находился нѣкогда склепъ—усыпальница, но такъ какъ онъ въ недавнее время сталъ проваливаться, то нынѣшній священникъ, обозрѣвъ внутренность его и не найдя тамъ никакихъ слѣдовъ отъ сохранившихся гробовъ или памятниковъ, засыпалъ входъ въ него землею.

Изъ древнихъ святыхъ этого храма сохранилась лишь одна истинная достопримѣчателность: это образъ (копія) Ченстоховской иконы Божіей Матери; онъ имѣетъ болѣе 19^{1/2} вершковъ въ длину и около 13^{1/2} въ ширину, писанъ на сосновой доскѣ, древность которой трудно опредѣлить; съ задней стороны она скрѣплена двумя перекрещивающимися между собою особыми иглами. Какъ явился здѣсь этотъ образъ и какія извѣстны отъ него чудеса, объ этомъ сохранилось въ народѣ такое смутное преданіе. Впервые эта икона Божіей Матери явилась на соснѣ мѣстнаго дремучаго сосноваго бора. Изъ благочестивыхъ обывателей этихъ мѣстъ, первый, который усмотрѣлъ эту икону, видѣлъ неоднократно прилетающаго и отлетающаго сокола и садящагося на сосновомъ деревѣ, на коемъ именно находилась святая икона; по этой причинѣ нѣкоторые изъ мѣстныхъ старожиловъ и по настоящій день называютъ эту икону—образомъ „Сокольской Божіей Матери“. Въ неизвѣстную эпоху, во время какой-то войны (быть можетъ со шведами) враги русской народности и православной церкви съ дерзостью и нахальствомъ ворвались въ этотъ священный храмъ, но тотчасъ были поражены *слѣпотою*. Въ 1812 году французы поставили въ этой церкви своихъ лошадей, но несчастныя животныя также были поражены тѣмъ же судомъ Божіимъ, т. е. *ослѣпимъ*; три француза, которые

дерзновенно простерли свои руки къ золотой ризѣ на Божіей Матери, *невидимую силою были выброшены изъ церкви*, свидѣтельствъ чему былъ нѣкій слесарь, жившій по близости святаго храма. Еще не очень давно и у многихъ на свѣжей памяти одна мѣстная прихожанка, по прозванію Шульжицкая, имѣла большого ногами ребенка—сына, который не могъ ходить. Опечаленная мать, испытавъ тщету человѣческой помощи и врачеванія, рѣшилась обратиться къ помощи Царицы Небесной предъ мѣстною чудотворною Ея иконою. Въ одинъ праздникъ она пришла въ свою церковь и по крестьянскому обычаю взяла съ собою кусокъ само-тканнаго чистаго холста; этимъ скромнымъ даромъ своего болѣз-нующаго сердца она обернула святую икону, а сама со слезами пламенно начала молиться предъ святымъ ея изображеніемъ. По-слѣ долгой молитвы она вернулась домой. И что же?—дома, къ неописанной и неожиданной своей радости, она нашла своего неизлѣчимаго ребенка-сына *совершенно здоровымъ*. По народному убѣжденію, для вѣрующихъ чудеса совершаются здѣсь и въ настоящее время. Къ великому сожалѣнію, святая эта чудотворная икона виситъ нынѣ въ алтарѣ вмѣсто запрестольнаго образа и народъ не можетъ къ ней прикладываться, лобызать ее и свѣчечку поставить... Нѣкоторые изъ древнихъ мѣстныхъ старцевъ-крестьянъ утверждаютъ, будто бы надъ нынѣшнею церковью, неоднократно, въ ночное время, они видѣли высящійся огненный столбъ...

Въ настоящее время на этой, несомнѣнно весьма древней иконѣ, прекрасной византійской живописи, стоятъ слѣдующія надписи: сверху, золотомъ: „Mr. Оу“, а пониже, съ лѣвой, 7a и съ правой стороны лика, крупными славянскими литерами: „Изображеніе Пресвятыя Богородицы (въ титлахъ „Прѣстыа П^а цы“) Ченстоховскія“. На иконѣ имѣется своеобразный, нами невиданный, серебряный окладъ или риза; по своей формѣ онъ напоминаетъ фелонь съ задней стороны; на верхнемъ концѣ онъ имѣетъ ширину въ 9, а на нижнемъ въ 11 вершковъ; высота же его 8¹/₂ вершковъ. Онъ начинается съ плечъ и груди на немъ нѣтъ никакихъ сквозныхъ отверстій. Риза эта почти совершенно гладкаго вида и по ней идутъ лишь весьма отчетливыхъ 7 горизонтальныхъ полосокъ. На иконѣ, внизу, по одной и другой сторонѣ, находятся слѣдующія серебряныя привѣски: 1) въ формѣ сердца—3 дюйма ширины и 3¹/₂ длины, съ польскою надписью: „Marianna Oginska“, безъ года; 2) въ видѣ дощечки—4 дюйма длины и 3 ширины, также съ польскою надписью: „R. 1796“

(года 1796); 3) также въ видѣ дощечки— $4\frac{1}{2}$ д. длины и $3\frac{1}{2}$ ширины, съ начертаніемъ слѣдующаго изображенія или надписи: „I |†| 2“; 4) въ формѣ человѣческой ноги, отъ пальцевъ до колѣна, длиной въ $5\frac{1}{2}$ дюймовъ, съ надписью польскими литерами „Michal Narimut“ (Михаилъ Наримутъ), и 5) бронзовая медаль, съ русскою надписью „за службу 1864“. Святая икона находится въ большой довольно красивой рѣзной, узорчатой (должно быть мѣстнаго искусства) деревянной рамѣ.

И. Спрощъ.

6-23868

Инд. 1953 г.

8000000027 1523